
ГІСТОРЫЯ

УДК 327.0 (034)

М.В. Стрелец, О.А. Обуховская

ЕВРЕЙСКАЯ ТИПОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ТИПОГРАФИИ В ЗУЛЬЦБАХЕ (ОБЕРПФАЛЬЦ) (часть II)

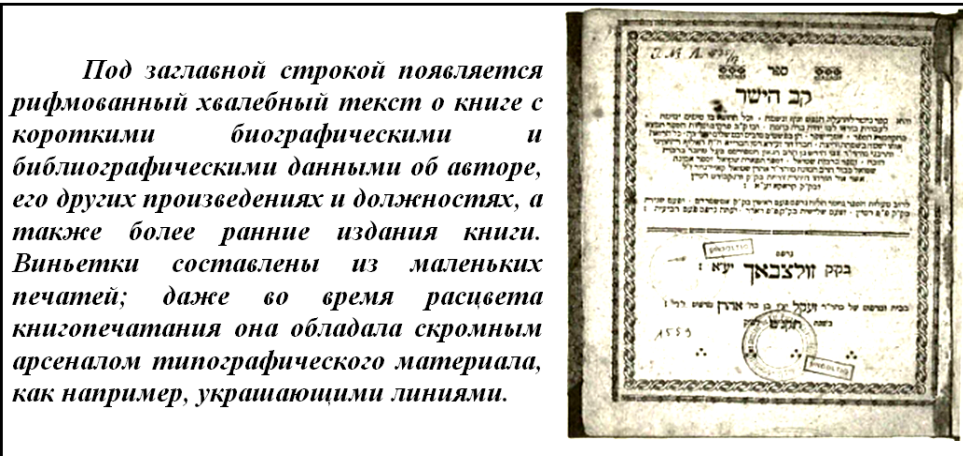
К вопросу о качественных параметрах продукции печатников из Зульцбаха

Три упомянутые наиболее крупные центры еврейского книгопечатания: Амстердам, Венеция и Прага – сделали себе имя благодаря не только высокому качеству содержания их печатных изданий и нового точно разработанного комментария к изданиям Библии и Талмуда, но и высочайшему типографическому качеству, которому пытались подражать другие скромные типографии и которое сегодня считается самым высоким достижением. Согласование содержания и формы может быть достигнуто только у того издательства, которое располагает достаточными средствами. В еврейском книгопечатании мало было тех, кто сумел это обеспечить в течение продолжительного времени. Большинство еврейских печатников работали на низком уровне, как это было в случае с Зульцбахом. Четыре примера из расцвета печати Зульцбаха наглядно объясняют эту ситуацию.

1. «Zwi Hirsch ben Aharon Schmu'el Kaidanower: Sefer ha-Jaschar» (древнеевр. степень (предел) и линия откровенности), Зульцбах : Зэкель Арнштайн, 1799 г., 108 стр.

После четырех изданий во Франкфурте-на-Майне, последующих двадцати восьми изданий (среди которых три напечатанных у других печатников из Зульцбаха) в 1799 г. в Зульцбахе выходит в свет двадцать девятое издание книга Зэкеля (Исаака) бен Аарона Арнштайна [11]. Тема этого сочинения – мучительное положение евреев после падения шаббатского мессианизма и самые ранние преследования евреев в Восточной и Западной Европе, прежде всего ужасные погромы в Польше и на Украине (1648–1649 гг.). Красочно описываются мучения грешных душ в аду. Книга, как и другие книги этого жанра, разделена по еврейским неделям. Последняя глава посвящается освобождению и расцвету народа Израиля в конце дня. Использование в заглавии имени является типичным для древнееврейских названий книг и скрывает множество намеков (рисунок 1) [12].

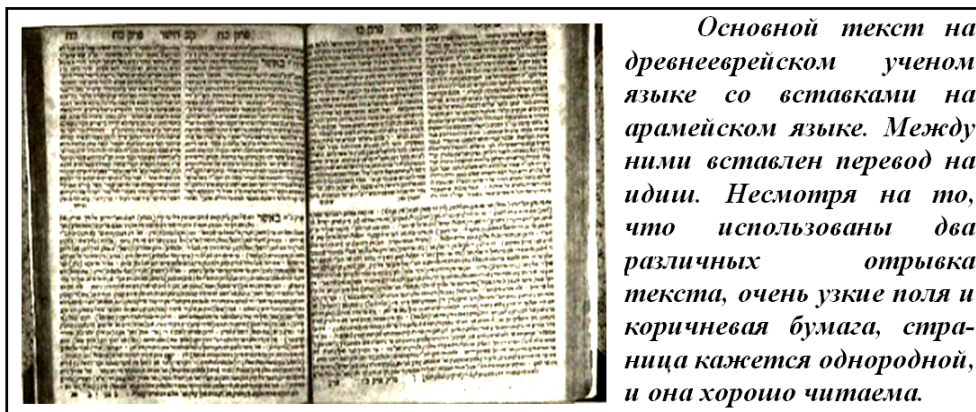
С одной стороны, это намек на число глав книги – 102, которое соответствует древнееврейским буквам kof bet, с другой – это означает меру. Если поменять последнюю букву bet на waw, не меняя звучания состоявшего из двух букв слова, получается новое значение: «линия, которая усиливает значение восхваленной сдержанности». Это слово «мера» похоже на следующее древнееврейское слово haJaschar (прямодушный, честный, добросовестный), т.к. также и здесь четыре сложенные буквы дают значение 102. Древнееврейское имя автора Zwi (нем. олень). Три буквы имени zadeh bet jood снова дают 102. Слово haJaschar можно заново собрать анаграфически как олень. Рассматривая так, получается удачное название (заголовок), многозначность которого дает знатоку древнееврейского языка и письменности приятную возможность наслаждаться размышлениями. Эти толкования имели также большое значение для последователей Цви более поздних поколений и считались отличительными признаками для посвященных. Хотя эта книга тем самым была заклеимлена позором, ее печатали дальше и она нашла распространение в широких читательских кругах.

**Рисунок 1 – Титульный лист «des Sefer Kaw ha Jaschar»
(Зульцбах : Зэкель Арнштайн, 1799 г.)**

Параллельно со значением и содержанием каждый читатель замечает типографское оформление книги. Часто книгу печатали на двух языках: на древнееврейском научном языке и на идиш (современном еврейском языке). Тем самым можно было привлечь широкий круг читателей: тех, кто хорошо владел древнееврейским научным языком (как правило, это были мужчины, которые посвятили свою жизнь учебе), а также тех членов семьи (женщин, маленьких детей или просто людей), которые не посещали школу Талмуда и читали на идиш. В нашем случае оба языка являются иерархическими: древнееврейский сверху, распределен на две колонки и набран на сефардском языке квадратным шрифтом, и идиш, размещенный внизу, в особой форме вайбертайч, разновидности шрифта Раши (рисунок 2) [13]. Это специальные полукурсивные буквы идиш, при помощи которых до конца XIX в. набирали и печатали тексты на идиш.

Страницы набраны отлично. Наборщик умел точно распределить на каждой странице текст на древнееврейском языке и перевод на идиш (библейские цитаты на языке оригинала взяты в кавычки). Поля книги особенно узкие. Текст нужно читать очень внимательно, так как абзацев нет и текст фактически занимает всю площадь страницы. Только крошечные точки определяют границы между предложениями. Титульный лист (в некоторых книгах тогда единственная возможность высказаться топографически и не только в форме букв) в данном случае очень короткий и крайне скромный.

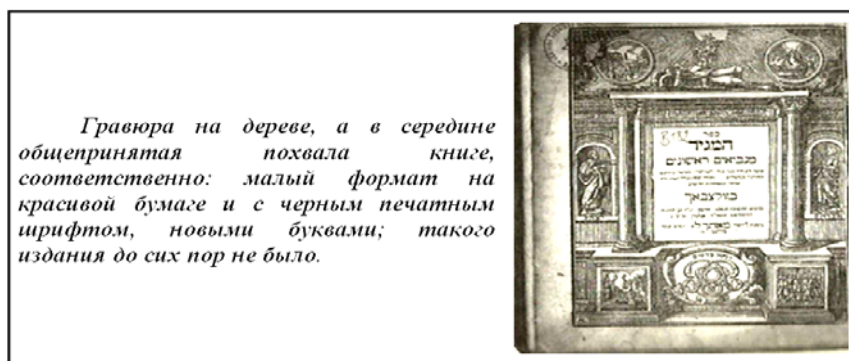

Рисунок 2 – Лист из книги «Sefer Kaw ha Jaschar»

По сравнению с другими изданиями этой книги быстро выяснилось, что речь идет об очень компактном издании, выпущенном с малыми затратами.

2. «Sefer' ha Magid mi Newi' im Rischonim» (древнеевр. книга проповедника о первых пророках), Зульцбах : Мэшуллам Залман бен Аарон Фрэнкель, 1737 г., 242 стр.

Книги Иешивы и королей переложены на древнееврейский язык с вокальными знаками, а также комментарием Раши. На внутренних полях появляется упоминание библейской версии в Талмуде: этот алфавитный указатель называется генеалогия Аарона. В нижней половине страницы находится перевод на еврейский язык. Можно увидеть использование сефардских квадратных букв, букв Раши и вайбертайча, или идишистских литер. Нижняя страница проходит по всей ширине формата набора с пробелами между каждым четверостишьем (рисунок 3). На первой правой странице напечатаны 4 хаскамот, разрешения на печатание, так называемые апробации раввинов из Зульцбаха, Айзенштадта, Ансбаха, Шнайтаха. Согласие на такое расположение должно было в течение 12 лет в качестве льготы обеспечить то, чтобы ни один конкурент не взял на себя смелость заново напечатать книгу [14].

Рисунок 3 – Титульный лист книги «Sefer ha-Magid mi Newi'im Rischonim» (Зульцбах : Мэшуллам Залман бен Аарон Фрэнкель, 1737 г.)

На титульной странице этой малоформатной книги можно увидеть одну из самых известнейших гравюр на дереве древней венской династии печатников Фрэнкель (рисунок 4) [15]. Наборщик книги Мэшуллам Залман Фрэнкель, сын основателя Аарона бен Ури Липмана Фрэнкеля. Имя Залмана Мадписа (древнеевр. печатник) находится в картуше в середине нижней части. Можно увидеть обвитые буквы З и А – инициалы сына Абрахама Залмана. Гравюра на дереве изображает центральные сцены из жизни патриархов, такие как сон Якова, дар Торы на горе Синай, а также образы Авраама и Исаака, справа и слева от главных колонн. Гравюра на дереве уже изношена, но все же ее продолжали использовать, пока на ней что-либо можно было различить, например, ее последнее использование при печати изданий 1793–1794 гг.

Рисунок 4 – Лист книги «Sefer ha-Magid mi Newi'im Rischonim»

При типографическом перемещении можно увидеть высокую степень мастерства наборщиков. Особенно наглядно это мастерство проявляется на стороне апробации, на которой размещены тесно друг к другу на одной стороне четыре различных одобрения (согласия). Несмотря на различную ширину полос и мелкий шрифт, страница хорошо читается. На страницах текста, на которых встречается множество отрывков, стилей и размеров почерка, можно хорошо ориентироваться и находить взаимосвязи между частями текста. Поля страниц здесь шире, чем в первом примере.

Менее читаемыми являются очень потертые буквы и довольно желтая бумага, которая привела к быстрому зачитыванию изданий. Но все же они были напечатаны большими тиражами, чтобы сохранить низкие цены. Большинство экземпляров этих массовых изданий дошло и до наших дней.

3. [Ja'akov ben Jizchak mijanow:] Chamischah chumschei torah [...] ze'eina u're'eina benot Zion [...] (древнеевр. [Сын Исаак Яков из Яно ва:] 5 книг Моисея [...] выходит и видит, дочери Сиона [...]), Зульцбах : Партнеры Аарона и его сына Зэкеля, 1796 г., 266 стр. С гравюрами на дереве.

Здесь речь идет об одной наиболее распространенной из книг на еврейском языке конца XVI столетия. Раввин Яков бен Ицхак ми Янов был странствующим проповедником, который излагал библейские события на еврейском языке. Его объединенные проповеди снабжены еврейскими постбиблейскими текстами, такими как легенды, агиографии и интерпретации раввина Бехайя бен Ашера. Ни философские, ни каббалистические мысли не имеют места в этой книге. Сначала этот сборник рассказов вышел без иллюстраций, затем в 1692 г. в Зульцбахе его оформили гравюрами на дереве и он напечатан в формате 1/2 листа. Также в этом издании появляются гравюры на дереве из христианских источников.

Наш пример представляет собой довольно зачитанный экземпляр, который сохранился во времени (рисунок 5). Это свидетельствует о том, как часто и охотно читали эти тексты. Владелец «из Рюдесхайма вблизи от Хайдельберга» написал на древнееврейском 3 февраля 1807 г. в ашкеназийской стенографии свои извинения за то, что он поместил свое имя на странице, так как книга была, по-видимому, ему очень дорога и он не хотел ее терять [16].

Рисунок 5 – Титульный лист книги «Chamischah chumischei torah» с записью владельца на внутренней стороне обложки

Текст снова представляет собой компактную картинку без абзацев или типографических изменений шрифта: шрифт текста и легенды в картинках находятся в непосредственной близости друг к другу без пробелов (рисунок 6). Поля страниц очень узкие. Использованные буквы на идиш, напротив, являются заново отлитыми, и поэтому мы видим напечатанный шрифт, который дает читателю легкий и ясный образ [17].

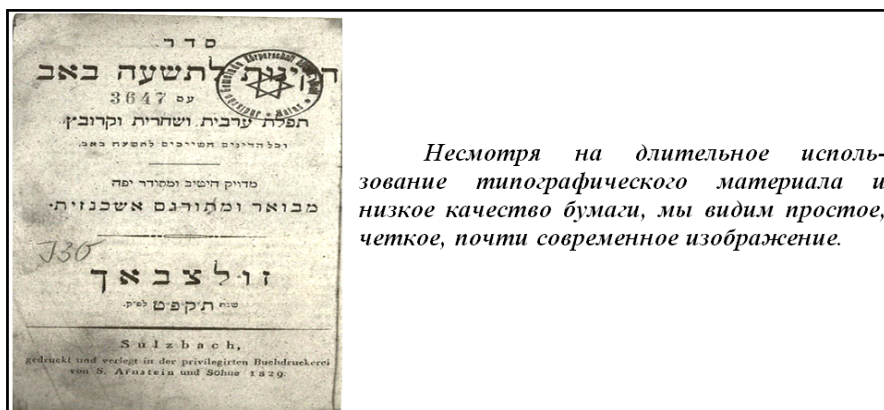
Обе гравюры на дереве сильно потерты, но все же видно большинство частей картины. Несмотря на маленький формат, на узкие поля страниц и колонок и отказ от всякого типографического украшения, комбинация шрифта и изображения здесь удалась.

Рисунок 6 – Лист из книги «Chamischahchumischei torah»

4. «Seder ha Kinot le Tisch' ah be' Aw» (древнеевр. очередность жалобных молитв на постный день девятого ава), Зульцбах : С. Арнштайн и сыновья, 1829 г., 180 стр.

Молитвенник на постный день девятого ава, с дополнительными вечерней и утренней молитвами и литургическим, поэтическим произведением по этому случаю, снабжен кратким комментарием с переводом на древнееврейский и идиш.

С возникновением книгопечатания появлялись определенные молитвенники по каждому религиозному поводу. Так, например, к этому постному дню, который должен был напоминать о разрушении обоих Иерусалимских храмов, вышел специальный молитвенник, по которому каждая община молилась по своей собственной литургии. Простота книжечки контрастирует с другими более ранними изданиями этой типографии. Она является своего рода профессиональным изданием: формат набора уже не имеет полей и выглядит почти современным.

Несмотря на длительное использование типографического материала и низкое качество бумаги, мы видим простое, четкое, почти современное изображение.

Рисунок 7 – Титульный лист книги «Seder ha-Kinot le Tisch' ah be'Aw.» (Зульцбах :С. Арнштайн и сыновья, 1829 г.)

Следующее, что бросается в глаза, – это информация на немецком языке на титульном листе, что соответствует духу времени (рисунок 7) [18]. Менее чем через два десятилетия данная типография вынуждена была прекратить свою работу. Оформление страниц, несмотря на узкие поля, оптимально: большой, четкий текст молитвы для того, чтобы постящийся человек хорошо мог ориентироваться; между текстом короткие объяснения довольно сложного языка литургии молитвы постного дня (рисунок 8) [19]. Под чертой следует перевод на еврейский язык. Хотя на странице используют пять раз-

личных типов шрифта, общая картина текста спокойная и привлекательная. Как и почти во всех случаях, слабыми местами печатного текста являются узкие поля и низкого качества бумага.

Так как качество печати и материала еврейских титульных листов из Зульцбаха зачастую было посредственным, эти издания, несмотря на большие тиражи, редко можно найти сегодня в библиотеках. Именно книги, предназначенные для повседневного использования (молитвенники, календари или составленная на еврейском языке религиозная литература) меньше всего доступны.

Рисунок 8 – Лист из книги «Seder ha-Kinot le Tisch'ah be'Aw.»

В других центрах еврейского книгопечатания, таких как Амстердам и Венеция, дополнительно к признакам, касающимся содержания, добавляются формальные признаки, так что без затруднения можно сказать, была ли напечатана та или иная книга в Венеции. В заключение можно сказать, что печатники Зульцбаха не задумывались над внешним оформлением. Не был создан собственный зульцбахский стиль. Книги печатались очень профессионально и с определенной целью, но при этом различные типографические компоненты им не всегда соответствовали. Чем ближе мы приближаемся к концу эры печатников из Зульцбаха, тем скромнее печатные издания, что, пожалуй, можно объяснить влиянием рёдельхаймерских печатных изданий, постоянно приобретающих любовь благодаря своей скромности и точности.

Другой штрих – это быстрое исчезновение ашкеназийских типографий Зульцбаха. Если этими типичными буквами чаще всего пользовалась Прага, то, как только печатники приезжали из Праги в Зульцбах, они меняли их на господствующий в Амстердаме стиль – на сефардские буквы, используя охотнее амстердамские квадратные буквы, которые за короткое время нашли применение по всей Европе. Единственным исключением из ашкеназийского стиля стали буквы на идише, которые везде использовались для печатных изданий на идише вплоть до конца XIX столетия.

Тем самым Зульцбах стал первым значимым местом книгопечатания, в котором пытались освободиться от крупных типографий. Зульцбах воодушевил другие (и даже более мелкие типографии, расположенные на востоке европейского континента) внедрить новое оформление. В отличие от известных типографий из Амстердама, Праги, Венеции в Зульцбахе появился новый вид типографий, который оставался свободным от местного колорита издания и к тому же он был общедоступным, что обеспечило ему долгую и богатую издательскую жизнь.

Заклучение

Таким образом, типография в Зульцбахе солидно профилировалась в реалиях нового времени, убедительно обозначала свою причастность к культурным процессам, относившимся к германскому еврейству. Свобода от местного колорита и общедоступность изданий дали возможность этой типографии существовать на протяжении без малого двух веков. Опыт её функционирования не может не заинтересовать историков, культурологов, лингвистов, литературоведов, религиоведов. Научная ценность статьи заключается в следующем:

1. Авторам удалось проиллюстрировать на примере типографии в Зульцбахе общее и особенное в развитии еврейских типографий в новое время.
2. Собраны воедино упоминания о еврейской типографии в Зульцбахе в специальной и мемуарной литературе. В статье чётко прослежены соответствующие упоминания в работах Вайнберга, Фраймана, Приса, Бялика.
3. В работе выявлены ключевые детерминанты функционирования типографии, наиболее значимые вехи её истории.
4. Глубоко исследован вопрос о качественных параметрах продукции печатников из Зульцбаха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Magnus Weinberg: Die hebräischen Druckereien in Sulzbach, Frankfurt a. M. 1904, S. 19.
2. Titelseite des Sefer Kaw ha Jaschar : Säkel Arnstein, 1799.
3. Doppelseite aus dem Buch Sefer Kaw ha Jaschar : Säkel Arnstein, 1799.
4. Titelseite des Buches Sefer Kaw ha Jaschar : Säkel Arnstein, 1799.
5. Eine Doppelseite des Buches Sefer Kaw ha Jaschar. Sulzbach : Meschulam Salman ben Aharon Fränkel, 1737.
6. Titelseite des Buches Chamischah chumischei. Sulzbach : Meschulam Salman ben Aharon Fränkel, 1737.
7. Eine Doppelseite aus dem Buch Chamischahchumischei torah. Sulzbach : Meschulam Salman ben Aharon Fränkel, 1737.
8. Titelseite des Buches Seder ha-Kinot le Tisch'ah be'Aw. Sulzbach : Meschulam Salman ben Aharon Fränkel, 1829.
9. Eine Doppelseite aus dem Buch Seder ha-Kinot le Tisch'ah be'Aw. Sulzbach : Meschulam Salman ben Aharon Fränkel, 1829.

Strelets M.W., Obuchovskaya O.A. Jewish Printing Office in the Context of Realities of Modern Times on the Example of Printing Office in Zultsbahe (Oberpfalts) (part 2)

In the Belorussian historical science there has been no specialist works devoted to the Hebrew printers, though the latter are known to add highly specific features to Jewish history. It is the intention of the authors of this article to partially fill this gap by turning to the history of a Hebrew printing press in Medieval Sulzbach. In spite of being small in size and lacking high-quality standards, it gained fame and popularity by having printed numerous works of secular and religious literature, contributing thus to the development of typography in Germany. Thanks to its ease of accessibility to the general public and freedom of prints from any local colouring, the printery was in operation for about two centuries. The very fact of its existence is likely to attract the attention of those who are keen on the Jewish history, religion, culture, and/or Hebrew language, while providing them without fail with valuable pieces of information relevant to their respective fields of research or interest. The authors sincerely hope that the information provided in the article will also contribute to the already collected data bank on the Hebrew typography in question.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.02.2013